- Странный вопрос. Какая разница? – изумление Клигана было настолько живым и явственным, что я решил притормозить и поболтать с ним немного.

- Твоё лицо... Кто ты такой?! – меня начали одолевать смутные сомнения. Потянувшись к рубину, который обеспечивает личину, я обнаружил лишь распадающийся магический след. Не спуская глаз с жжёного, стягиваю зубами перчатку со свободной руки и запускаю в поясной кошель, где хранятся скovyрнутые с прошлой брони камни. В том числе и превращенный мной в артефакт. Пальцы нащупали среди прочих, не особенно крупных камней ещё более мелкие, откровенные осколки, а то и вообще песок. Захотелось крепко выругаться.

- Боюсь, для вас это уже не имеет никакого значения, – говорю, отдавая последнюю дань этому человеку, ибо после увиденного им, оставлять его в живых нельзя.

Хм! Непонятно, откуда такой резкий страх? Он же только что потерял товарища и, совершенно закономерно, собирался биться со мной на смерть. При этом в эмоциях преобладал лишь гнев разной степени насыщенности и азарт. Неужели моё настоящее лицо так его испугало?

- Подожди, подожди! Не убивай меня! Я могу тебе пригодиться! – просительные интонации в исполнении одновременно хриплого и «металлического» голоса воспринимались до жути парадоксально. К тому же, я успел составить некоторый психологический портрет этого человека. А именно: жестокий, эмоционально неустойчивый, однако имеющий немалый самоконтроль, гордый и довольно спокойно относящийся к возможности собственной гибели. И данной репликой, с соответствующим эмоциональным окрасом, он портит мне уже выстроенную картину.

- В самом деле? И что же вы можете мне такого предложить? А главное, почему вы так странно себя ведёте, «не» сир, Клиган? Мы знакомы с вами всего несколько минут, но мои знания человеческой природы подсказывают мне, что вы обычно не вымаливаете что-либо у кого-либо. Даже собственную жизнь.

- «Обычно» хех! Да уж, здесь ты прав. Но обычно я не вижу перед собой мертвецов. Не знаю, из какого пекла ты выбрался, но попасть туда я, вот уж точно, не хочу.

Кое-что начинает проясняться. Клиган узнал меня и, совершенно закономерно, в этой ситуации, струхнул.

Страх, кстати, стал потихоньку уходить от собакоголового. Видно, подумал, что если я с ним разговариваю, то уже не собираюсь отправлять на тот свет. Успокоился он, кстати, совершенно зря.

- Что ты можешь предложить мне за свою жизнь? – перехожу непосредственно к делу.

- Службу! Я поклянусь тебе в верности и буду верно служить!

- Также верно как тому мальчишке, Джоффри, или кому ты там служишь? – даже не смешно. Неужели он думает, что я поведусь на это? Несмотря на то, что эмоции показывают его полную искренность, я ему не верю. Это лишь страх, когда он пройдёт, Клиган не замедлит совершить второе предательство. И объектом уже буду я. Спасибо, не надо!

После моих слов, как ни странно, собакоголовый не запаниковал. В нём появилась и стала нарастать твёрдая решимость, природу которой я абсолютно не представляю.

- Мой брат... я жажду убить его, намотать его кишки на свой меч и смотреть, как он мучается в агонии. Ты не представляешь, как сильно я этого хочу. Однако он – идеальный меч в руках Тайвина Ланнистера. Сильный, надёжный, верный и абсолютно безжалостный. Я служу Ланнистерам, они никогда не позволят мне сделать то, чего я так сильно жажду. Но ты... ты... у тебя даже больше причин ненавидеть Григора, чем у меня. Ты – Таргариен, имеешь право на Железный Трон больше, чем кто бы то ни было. Я предлагаю тебе свой меч, если ты позволишь мне заглянуть в глаза брата и насладиться его агонией.

Иллирио впервые за многие десятки лет не понимал, что происходит. Впервые его планы получили такой сильный и болезненный удар, грозящий свести их в могилу.

В течение нескольких десятилетий, на протяжении которых они с Варисом строили и методично воплощали планы по возвеличиванию Блэкфайров, случалось многое. Всё-таки люди не фигурки из кайвассы, и необходима немалая сноровка и мастерство, чтобы заставить их «ходить» так, как необходимо тебе.

Сложные, многоходовые планы, практикуемые Мопатисом, зачастую оказывались на грани срыва из-за всего одной не учтённой детали. А уж сколько было прекрасных, продуманных и обещавших немалый профит задумок, которые рухнули, перейдя эту невидимую грань.

Однако Иллирио всегда держал в своей голове целую пригоршню запасных планов, которые должны вступить в силу, если основной рухнет. Или же есть надобность что-то подкорректировать и отказаться от прежней задумки в пользу более свежего варианта.

Магистр сам себя начал ощущать богом, дергающим за ниточки истории. Без преувеличения, его с Варисом работа затрагивает судьбы не отдельных людей, но целых народов. Не мудрено, в течении многих лет подобной деятельности, начать в какой-то момент отрывать от реальности.

И вот, жизнь, или реальные боги, спустили Мопатиса с небес на землю и ткнули лицом в собственные же экскременты. Перед ним, в луже крови, лежало обезображенное тело Визериса Таргариена. Вспоротый живот, кишки наружу, вскрытые рёбра, изрезанное лицо с выколотыми глазами. Зрелище, мягко говоря, не самое аппетитное. Благо, Иллирио не в роскошном особняке вырос, а добыл себе богатство и нынешнее положение потом и кровью. Пот приходилось проливать самому, а вот кровью его снабдили многочисленные враги и конкуренты. А порой даже друзья.

Данное зрелище хоть и было отменно отвратительным, однако не вызвало у магистра каких-либо сильных чувств. Мопатис сожалел совсем о другом. Огорчал даже не сам факт смерти очередной фигуры, которой ещё предстояло сделать свой ход.

Проблема заключалась в том, ГДЕ всё случилось и КОГДА. А произошло убийство прямо в доме у Мопатиса. И погиб не какой-нибудь слуга или наемник, а самый настоящий Таргариен, имеющий больше прав на Железный Трон, нежели тот, кто сейчас просиживает на нём свой зад. Хуже того, этот самый Таргариен прямо находился под защитой Иллирио.

Если бы произошло нападение, в ходе которого погибло бы какое-то количество слуг и наемников, охраняющих магистра, всё было бы не так страшно. Да, неприятно, да, серьёзный урон репутации. Однако списать смерть короля-попрошайки в таком случае было бы намного

проще.

Но ведь нет, всё было совершенно не так. Обезображенное тело нашли утром слуги, пришедшие чтобы помочь Визерису Таргариену совершить утренний туалет. Никто ничего не видел и не слышал. Тайный ход Иллирио уже проверил, там всё чисто. Пыль на своём привычном месте, тонкие, практически незаметные, натяжки тоже. Никого там не было.

Тишина и общий профессионализм говорят за то, что убийство, скорее всего, совершили Безликие. Это не точно. Они с Варисом будут носом землю рыть, если понадобится.

Он ославился на все Вольные Города. Теперь над ним будут потешаться даже мелкие контрабандисты, не говоря уже о коллегах-магистрах. Да и этого, почётного звания Иллирио вполне может лишиться. Врагов, которые при первой же возможности утопят его в дерьме, у Мопатиса хватает.

И ведь не сделаешь уже ничего. Слуги доложили ему только после того как он проснулся, поспать магистр на старости лет любил. Не нужно быть гением, чтобы догадаться о слухах, которые уже поползли по Пентосу.

Иллирио уже практически договорился с кхалом Дрого о его женитьбе на Дейенерис Таргариен. Здесь неизвестные убийцы тоже подсунули изрядную свинью.

Обсуждая условия бракосочетания, Мопатис, с полным на то основанием, говорил от имени короля в изгнании. Переговоры ещё не завершены, а одна из договаривающихся сторон отошла в мир иной. Теперь процесс сильно застопорится, если и вовсе не сойдет на нет.

Магистр не может говорить от лица девчонки Таргариен, так как не имеет на это совершенно никакого права. Саму Дейенерис уговорить выйти за дотракийского кхала? Даже не смешно. Она не настолько одержима Железным Троном, как её, теперь уже покойный, брат. А главное, нет совершенно никаких ниточек, дёрнув за которые можно уговорить её на подобное.

Пока Дейенерис распоряжался Визерис, можно было совершенно не волноваться и плевать на её мнение, но сегодня утром всё магическим образом переменялось. Заставить девчонку силой? Можно, конечно, попробовать. Однако лучше оставить этот вариант на самый крайний случай.

Почему бы не запугать её? Сказать, что за ней охотятся страшные убийцы Узурпатора, которые уже расправились с её братом и обязательно сделают с ней тоже самое. А защиту она получит только у дотракийцев. Хм, а неплохой вариант. Тем более, в нём определенно есть немалая доля истины. И предстоит ещё выяснить, насколько велика эта доля.

- Пошли за мастером Ицхаком, он срочно нужен, - обратился Иллирио к своему управляющему, который смиренно стоял у порога и смиренно ждал пока хозяин, наконец-таки, выплывет из тяжёлых дум.

Упомянутый выше Ицхак являлся старым, местами очень склочным, но просто замечательным мастером некропластики*. Придётся расстаться с изрядной суммой, но никто лучше него не справится с тем куском мяса, в которое превратился король-попрошайка.

А сейчас нужно как можно более аккуратно сыграть на чувствах девчонки. С одной стороны достаточно напугать, с другой не дать впасть в отчаяние.

- Магистр Иллирио, что происходит? Почему меня заперли и не дают никуда выходить? – набросилась Дени с вопросами на вошедшего толстяка. Девушка была очень взволнована. С самого утра её не выпускают из покоев, при этом ничего не объясняя. Единственное что говорят слуги: «Не стоит волноваться» и «Всё хорошо». Но если всё хорошо, зачем запирать?!

Прошло не так уж много времени, час, может быть полтора, однако за это время неприятный липкий холодок проник во все внутренности Дейенерис и успел пустить там разветвлённую корневую систему. В общем, принцесса порядком волновалась и хотела узнать, в чём же дело.

- Принцесса Дейенерс, я очень сожалею. Ваш брат, Его Милость Визерис, мёртв.

- Что? О чём вы говорите, магистр Иллирио? – в первые мгновения девушка даже не поняла о чём речь. Заявление толстого магистра показалось ей настолько нереальным и абсурдным, что она подумала о каком-то возможном иносказании или метафоре.

- Ваш брат мёртв, принцесса, - в глазах старика отражалась настолько сильная горечь и сожаление, что до Дейенерис дошёл весь смысл сказанного.

- Что... что случилось? Почему? Как? – замельтешила она, чувствуя, как в глазах начинает щипать. В сердце поселилась зияющая пустота. Визерис был всю её, не такую уж и долгую, жизнь. Все семнадцать лет. Он заботился о ней, когда они скитались одни по Вольным Городам, когда голодали, когда были вынуждены за гроши продавать родовые реликвии великой династии.

Несмотря на то, что в последнее время Визерис часто срывался на неё, брат продолжал поддерживать и оберегать Дейенерис.

Магистр что-то говорил мягким успокаивающим голосом, гладил её, словно маленького ребенка. Но принцесса очень слабо воспринимала сейчас происходящее. Горе затопило девушку, и она, повинаясь своим чувствам, заплакала. Можно даже сказать, зарыдала, очень громко и с большой самоотдачей, выплескивая вместе со слезами всю боль от потери.

К горлу начал подступать увесистый ком, окружающее пространство поплыло и стало искажаться. В голове появился странный шум.

- Буэ-э-э! – выпустила из себя Дени сегодняшний завтрак, отвратительной массой выплеснувшийся на ковёр.

Вглядываясь в даль, Дейенерис думала о брате. Не могла о нём не думать. Весь сегодняшний день она только и делала, что вспоминала Визериса и горевала. Магистр Иллирио не позволил ей увидеть его в последний раз. Сказал, что зрелище это поколеблет даже храбрецов.

Девушка и не стала настаивать, поверив на слово. Слёзы высохли, сил плакать уже не было, вот только боль в груди никуда не делась. Горе и не думало покидать Дейенерис.

За день она не съела ни кусочка, в горло ничего не лезло. Через силу заставила себя выпить некоторое количество вина, поддавшись на уговоры служанок.

Разум будто заволочло туманом. Вроде и не спала, а что происходило на протяжении нескольких часов, она практически не помнит. Редкие фрагменты всплывают в памяти. Ощущение, будто неделя прошла. Сейчас Дейенерис более или менее вернулась к полноценному ощущению реальности.

Закат, если смотреть с балкона, прежде казался ей особенно прекрасным. Как только они с Визерисом поселились в доме магистра, она полюбила это зрелище всем сердцем и каждый вечер приходила сюда, чтобы полюбоваться на него.

Девушка не знала, отчего так, но этот закат будил в ней сладостную ностальгию, которую она испытывала только при воспоминаниях о большом доме, где провела первые годы своей жизни.

- Грустишь? - раздалось совсем рядом. От неожиданности сердце Дени ушло в пятки, и она буквально отпрыгнула от того места, откуда слышался голос. А звуковые колебания прошли слева, прямо над ухом.

- В-визерис? - в шоке вскрикнула девушка, увидев лицо своего собеседника.

- Увы, нет, - покачал головой «Визерис», и на его губах появилась лёгкая, можно сказать, застенчивая улыбка. - Может быть, ты слышала обо мне. Я - Рейегар.

- Ты пришёл, чтобы забрать меня с собой? - неожиданно спокойно осведомилась Дени. Эмоции просто выгорели, она устала волноваться, удивляться, рыдать от горя. На фоне всего того, что девушка пережила за этот день, мысль о смерти казалась, во многом, даже заманчивой. За ней пришёл давно погибший брат, он заберет её с собой. Принцесса, наконец-таки, увидит всех своих родных, которых ни разу в жизни не видела, но по которым сильно скучала.

Дейенерис сразу поверила своему, неизвестно откуда взявшемуся собеседнику, что он - её мёртвый брат Рейегар. Лицо, он был очень похож на Визериса, но, в тоже время, имелись хорошо видные, если как следует приглядеться, отличия. Более мужественные черты лица, придающие их обладателю большую, по мнению Дени, привлекательность. Непривычные, но довольно внушительные доспехи. Он был выше Визериса и шире в плечах. В общем, соответствовал представлениям принцессы о том, каким был её давно погибший родственник, о котором она столько слышала.

- В общем-то, да, вот только совсем не так, как ты это себе представляешь, - тепло улыбаясь, он подошёл к ней вплотную.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/488340>